

**ПРИМЕНЕНИЕ СПУТНИКОВЫХ НАВИГАЦИОННЫХ
СИСТЕМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАБЛЮДЕНИЯ
КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ**

**USE OF SATELLITE NAVIGATION SYSTEMS
IN THE IMPLEMENTATION OF OBSERVING AS A KIND
OF DETECTIVE-SEARCH ACTIVITIES**

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования спутниковых навигационных систем при проведении такого оперативно-разыскного мероприятия, как наблюдение. Навигационное оборудование рассмотрено как технико-криминалистический инструмент, а результаты навигационной информации используются не только в качестве оперативной или справочной, но и как доказательство по делу при осуществлении раскрытия и расследования преступлений.

Summary. The article examines the possibility of using satellite navigation systems during this detective-search activities as surveillance. Navigation equipment is considered as technical and criminalistic tools, and the results of the navigation information is used not only as a detective or a reference, but also as evidence of the case in the implementation of the disclosure and investigation of crimes.

Ключевые слова: спутниковые навигационные системы, наблюдение, навигационное оборудование, маршрут объекта, доказательство по делу, раскрытие и расследование преступлений.

Keywords: satellite navigation systems, surveillance, navigation equipment, the route object, evidence in the case, disclosure and investigation of crimes.

Наблюдение чаще всего предполагает применение таких технических средств, как фотографирование и видеозапись, однако применение навигационного оборудования при наблюдении за объектом способствует наиболее точному и быстрому получению результата, исключая непосредственное визуальное наблюдение и нахождение наблюдающего в непосредственной близости от наблюдаемого. Применение СНС при оперативном наблюдении было названо опрошенными респондентами в 12,6 % ответов. Действительно, применение СНС может быть особенно актуально при расследовании некоторых видов преступлений. Например,

связанных с незаконным оборотом древесины (незаконная рубка лесных насаждений, хищение древесины).

Оборот лесопромышленного комплекса составляет около 4 млрд долларов в год. Лесные ресурсы являются привлекательной сферой для криминальных структур, поскольку позволяют им получать быструю прибыль и при этом в большинстве случаев оставаться безнаказанными. По данным Фонда дикой природы (WWF), до 35 % всей древесины, заготовленной в европейской части России, и более 50 % в древесины, заготовленной на Дальнем Востоке и Кавказе, имеют незаконное происхождение. При этом актуален вопрос не только незаконной рубки лесных насаждений, но и оборота законно заготовленной древесины (распила). В декабре 2013 г. ЛК РФ был дополнен новыми главами (2.1–2.3), направленными на регулирование учета древесины и сделок с ней. ЛК РФ не перечисляет способы маркировки древесины, однако, как показывает практика, маркировка чаще всего производится: метками краской и гравировкой, ударными клеймами, этикетками, бирками, картами с магнитным кодом, смарт картами; радиометками; идентификационными частицами *microtaggant*; химической краской-идентификатором; химическими и генетическими анализами и др. [1, с. 226]. Однако наиболее эффективными для расследования указанных преступлений могли бы быть именно навигационные метки, с помощью которых путь следования партии древесины можно было бы отслеживать с максимальной точностью. Подобные методы применяются в Финляндии и Швеции.

С 2004 г. ООО «Геонавигатор» разрабатывает и внедряет различные высокотехнологичные системные проекты, тесно связанные с анализом заготовки и транспортировки лесоматериалов и контролем над ними. Система записывает, воспроизводит и анализирует все перемещения лесозаготовительных и автотранспортных средств, а также параметры их состояния (показания датчиков), позволяет отображать их текущее местоположение на электронной карте, в том числе и в режиме реального времени.

Возможно также чипирование партий распила или бревен с целью отслеживания пути их следования. В результате становятся возможными сверка и сопоставление: разрешенных объемов заготовки древесины (по договорам купли-продажи и лесным декларациям); фактически заготовленной и вывезенной из леса древесины; сопоставление объемов поставки древесины потребителям; и древесины, отгруженной на экспорт. При проведении ОРМ в данных случаях возможно установление контроля за так называемыми критическими контрольными точками. Это точки цепочки поставки, где несанкционированные материалы могут проникнуть в нее или быть изъяты из нее (например, куда может поступить нелегально за-

готовленная древесина или где может произойти смешение двух и более типов материалов, таких как древесина из сертифицированных и несертифицированных лесов). Критическими контрольными точками могут быть места лесозаготовок и складирования древесины, маршруты транспортировки древесины, пункты ее переработки и таможенного контроля [1, с. 228]. Для этого необходимо на подготовительном этапе, при осуществлении планирования данного ОРМ, предварительно произвести закладку датчика ГЛОНАСС в объект, подлежащий наблюдению. В то же время, в случае если бы маркировка древесины навигационными датчиками была повсеместной, для осуществления такого наблюдения достаточно было бы все того же снятия информации с датчика-навигатора для определения пути его следования и дальнейшего за ним наблюдения. Если учесть то, что в настоящее время ЛК РФ не устанавливает закрытый перечень способов маркировки древесины, то фактически ничто не мешает масштабному внедрению навигационных систем наблюдения для обеспечения законности оборота древесины, тем более что именно они наиболее эффективны при расследовании хищений в данной сфере.

Подобное установление навигационного датчика могло бы помочь и при наблюдении за гражданами, подозреваемыми в совершении преступлений. Такой датчик может, например, устанавливаться в машине подозреваемого и/или его мобильном телефоне, компьютере, часах и пр. В случае же, когда лицо, за которым осуществляется наблюдение, уже пользуется мобильным телефоном с включенной системой навигации, то это еще более упрощает осуществление данного ОРМ.

Слежение за отмеченными объектами позволяет контролировать их перемещение на расстоянии, фиксировать факты передачи предметов или совершения преступных сделок, получать информацию о проникновении на объект, приближении к тайнику или месту встречи, выходе объекта наблюдения из своей квартиры, подбирать наиболее благоприятный момент для задержания преступников с поличным, организации засад и т. п.

Очевидно, что такие преступления, как терроризм, захват заложников, взяточничество или вымогательство, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств, только следственным путем раскрыть зачастую не удастся. Наблюдение с помощью навигационных систем в данном случае способно выявлять и пресекать тяжкие и особо тяжкие преступления на самом раннем этапе их соверше-

ния, а если предотвратить преступное деяние не удалось – задерживать виновных в максимально короткие сроки.

Полученная таким образом информация, безусловно, не всегда может служить непосредственным доказательством, однако она может быть положена в основу принятия планируемых мер процессуального принуждения по уголовному делу либо использована при производстве следственных действий в тактических целях, например, путем предъявления доказательств при допросе или для постановки вопросов на допросе. Так, использование следователем во время допроса данных ОРМ, полученных путем снятия информации с навигатора подозреваемого, может либо убедить следователя в противоборстве указанного лица в расследовании преступления, либо способствовать созданию у допрашиваемого мнения об осведомленности следователя и подтолкнуть его к даче правдивых показаний [2]. Например, это можно сделать, показав допрашиваемому материальные носители, на которых зафиксировано его местонахождение во время совершения преступления. В ряде случаев снятая информация может достоверно указывать на причастность конкретного лица к совершению преступления, что может явиться основанием как вызова лица на допрос, так и его ареста, т. к. следователь, получивший в свое распоряжение такую информацию, которой еще не придан статус доказательства, вправе рассматривать ее как иные данные (ч. 3 ст. 140 УПК РФ) о причастности лица к расследуемому преступлению, если есть достаточные основания полагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность (ст. 91 ч. 2 УПК РФ). Полученные данные также могут помочь установить соучастников преступления и их роль в совершении деяния, местонахождения вещественных доказательств и похищенного имущества.

Допрос не единственное следственное действие, при котором могут быть использованы данные ОРМ в виде информации, изъятая из навигаторов, компьютеров, мобильных телефонов. Так, это обстоятельство может быть основанием для выемки все тех же навигатора, мобильного телефона, компьютера, с которых и была снята информация. При подготовке, например, к очной ставке полученные данные могут быть использованы для решения тактических задач, позволяющих следователю ориентироваться в намерениях участников, в возможной линии их поведения, а также определить тактику проведения следственного действия [3].

Фактически по своему содержанию получаемая при наблюдении информация подразделяется на две группы:

1) содержащая сведения об источниках доказательств по уголовному делу;

2) содержащая сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильной организации расследования и тактике производства следственных действий.

В первом случае это сведения о лицах, показания которых могут иметь значение для выяснения подлежащих доказыванию обстоятельств, наличия и месте нахождения орудий преступления, сведения о похищенных ценностях и денежных средствах, предметах, носящих следы преступления и т. д. Во втором – сведения о конфликтах в преступной группе, индивидуальных особенностях личности потерпевших, свидетелей, обвиняемых, их ценностной ориентации, характере взаимоотношений, других обстоятельствах, которые могут не входить в предмет доказывания по делу, но имеют большое значение для организации и планирования расследования, повышения результатов следственных действий и расследования в целом [4].

Причем в случае с наблюдением посредством навигационных систем важна именно высокая степень достоверности полученной информации, что позволяет избежать направления расследования по ложному пути, ненужной затраты людских сил и средств. Так было расследовано похищение ученика средней школы М. Участники преступной группы требовали от родителей похищенного крупный выкуп, угрожая в противном случае убийством их сына. В рамках расследования данного уголовного дела был создан объединенный оперативный штаб из числа сотрудников Управления ФСБ России по Свердловской области и УБОП ГУВД по Свердловской области. В течение пяти дней неизвестные периодически звонили родителям похищенного и торопили их с выплатой выкупа. В указанный период времени в ходе проведения ОРМ на основе анализа информации, полученной в ходе проведения электронного наблюдения за переговорами похитителей, были установлены лица, возможно причастные к похищению М. Выявлены и взяты под электронное наблюдение все имеющиеся средства связи подозреваемых. Определен сектор местности, из которого велись телефонные переговоры, как наиболее вероятное место содержания подростка. На пятые сутки в результате спецоперации молодой человек был освобожден. В результате проведения электронного наблюдения были установлены члены межнациональной этнической преступной группы, занимающейся совершением тяжких и особо тяжких преступлений на территории Свердловской области в количестве пяти человек, задержаны и заключены под стражу. Все материалы, полученные в ходе проведения

электронного наблюдения, были приобщены к уголовному делу в качестве доказательств [5].

Неоспоримую помощь вышеупомянутая система UFED способна оказать, например, в делах о расследовании заказных убийств. Преступники в таких случаях крайне осторожны и действуют максимально продуманно. Однако UFED может восстанавливать даже удаленные данные из телефона или навигатора, что может помочь с максимальной точностью выявить как местонахождение виновного лица в момент совершения преступления, так и его сообщников (заказчика).

Оперативное наблюдение возможно осуществлять за партиями оружия, крупными и особо важными боеприпасами, при сопровождении груза с завода-изготовителя до воинской части или с воинской части до полигона при учениях, со склада воинской части на полигон для утилизации. Применение СНС в данном случае могло бы пресекать такие преступления, как хищения и продажу оружия и боеприпасов «на сторону», возможно, террористам, представителям иностранных воюющих государств. При проведении ОРМ по подозрению в совершении таких преступлений также будет достаточно установить навигационный датчик на партию с оружием и прочие объекты и проследить путь следования. Выше нами было предложено оснащение всего оружия навигационной системой слежения. Очевидно, что введение данных мер поможет не только предотвратить использование уже ранее похищенного или утерянного оружия, но и препятствовать незаконному обороту оружия.

Аналогичным образом можно осуществлять пресечение незаконного оборота наркотиков, устанавливая датчик либо непосредственно на пакет, либо в транспортное средство, на котором осуществляется транспортировка. Это помогало бы не только пресечь поступление «в продажу» одной партии наркотиков, но и выявить источники их поступления, все каналы сбыта и участвующих в этом лиц.

Наблюдение с использованием навигационных систем могло бы помочь также и при расследовании ряда хищений (краж, грабежей, разбоев). Так, например, навигационными датчиками могут быть оснащены (по желанию собственников) инкассаторская сумка, кейс с документами, любые предметы, представляющие особую ценность для собственника. В случае их похищения это в разы упростило бы для правоохранительных органов процесс их обнаружения и выявления виновных.

Как известно, в практике ОРД для отслеживания перемещения объектов уже многие годы применяется метод радиомаркировки (радиомаяки), сущность которого заключается в установке на объекте специальной метки, по электромагнитному излучению которой впоследствии можно

установить его местоположение или проследить маршрут движения. Радиометки могут быть как активного типа, в автономном режиме непрерывно излучающие радиоимпульсы, так и пассивного, дающие радиоотклик в ответ на излучение поискового прибора. Однако наблюдение с помощью радиомаячков обладает рядом недостатков:

1) ограниченный радиус действия таких радиометок, даже самые современные разработки не могут сравниться по точности действия с СНС;

2) слабый уровень сигнала радиоотклика, что затрудняет создание малогабаритного прибора и не позволяет незаметно контролировать перемещение помеченных объектов на достаточном (с точки зрения конспирации) расстоянии;

3) поиск и сопровождение целей в районах плотной городской застройки усложняется тем, что ввиду большого количества отраженных сигналов, их различных уровней и искажений представляется фактически невозможным техническое осуществление принципов радиопеленгации. Показания портативных и автомобильных радиопеленгаторов в данной ситуации имеют тенденцию к хаотическим изменениям в короткие промежутки времени даже при условии высокого уровня сигналов.

Существенное преимущество СНС в данном случае в том, что некоторые из данных недостатков (дальность радиуса и уровень сигнала) им вовсе не свойственны, а такие как чувствительность к помехам, по сравнению с чувствительностью радиомаячков, существенно снижены. Достоинствами применения СНС для осуществления наблюдения являются также отсутствие необходимости предварительного оборудования территории, на которой будет осуществляться отслеживание перемещения объекта и получение информации о местоположении в любой точке, где имеется принимающая аппаратура. В связи с этим зона действия таких систем определяется дальностью связи и может быть не только региональной (как в случае применения радиосвязи), но и глобальной. Возможно также накопление навигационной информации с последующим ее считыванием и восстановлением маршрута движения после снятия датчика с контролируемого объекта.

Так, пассивная система спутникового слежения за мобильным объектом UM 300 предназначена для негласного получения информации о точном маршруте передвижения транспортного средства, времени и местах стоянки, скорости движения на различных участках маршрута в течение интервала времени, не превышающего трех суток. Эта система состоит из приемника сигналов навигационных спутников, антенны и микропроцессорного блока, управляющего приемником и обеспечивающего

запись в память объемом 8 Мб координат объекта через фиксированные интервалы времени 5, 15 или 30 с. Для определения маршрута автомобиля микропроцессорный блок с него демонтируется и подключается через стандартный интерфейс RS-232 к компьютеру, который посредством выполнения программы обработки полученных данных, используя электронную карту местности или обычные топографические карты, фиксирует маршрут движения транспортного средства в привязке ко времени. Данные о маршруте движения предоставляются пользователю на экране компьютера в виде карты местности или населенного пункта с нанесенным маршрутом и отмеченными местами стоянок с указанием времени. На участках маршрута указывается средняя скорость передвижения. Использование подобных пассивных методов контроля за перемещением мобильных объектов, использующих только прием сигналов навигационных спутников, делает работу системы скрытой от средств радиотехнической разведки, не требует оплаты аренды спутниковых систем, позволяет использовать малогабаритные и экономичные устройства, монтируемые на отслеживаемом автомобиле. Система спутникового слежения UM 301 позволяет непрерывно контролировать передвижение транспортного средства в реальном масштабе времени. В состав системы входят антенна и приемник сигналов навигационных спутников, контроллер связи и передатчик телеметрии (координат объекта), которые скрытно монтируются на транспортном средстве. С заданными интервалами времени система передает в эфир координаты и идентификационный номер объекта слежения, которые принимаются на пункте слежения и через контроллер связи вводятся в компьютер для обработки и отображения на экране маршрута движения [6].

Таким образом, использование спутниковых навигационных систем в таком оперативно-розыскном мероприятии, как наблюдение, способно существенно повысить эффективность осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Библиографический список

1. Ракетов, В. А. К вопросу о системе государственного учета заготовленной древесины как эффективном информационно-аналитическом средстве в деятельности подразделений БЭП по декриминализации лесного комплекса / В. А. Ракетов // Информационные технологии в оперативно-розыскной деятельности. – 2011. – № 10. – С. 226–230.
2. Ярцева, А. В. Тактика использования информации, полученной с технических каналов связи, в конфликтной следственной ситуации / А. В. Ярцева // Закон и право. – 2012. – № 7. – С. 83–84.

3. Ярцева, А. В. Формы использования в расследовании информации, передаваемой по техническим каналам связи / А. В. Ярцева // Закон и право. – 2010. – № 12. – С. 89–90.

4. Соколов, Ю. Н. Использование материалов электронного наблюдения в доказывании по уголовным делам / Ю. Н. Соколов // Мировой судья. – 2008. – № 1. – С. 45.

5. Уголовное дело № 12818 (прокуратура г. Богдановича Свердловской области, 2007) // Архив прокуратуры г. Богдановича Свердловской области за 2007 г.

6. Халиков, А. Н. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / А. Н. Халиков, Е. Н. Яковец, Н. И. Журавленко / под ред. А. Н. Халикова. – М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 206.

УДК 159.9:343.815

Т. В. Калашикова, М. М. Калашикова
T. V. Kalashnikova, M. M. Kalashnikova

О ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

ABOUT THE EDUCATIONAL CENTERS FOR FEMALE JUVENILE OFFENDERS

Аннотация. В статье представлен опыт организации исправления несовершеннолетних осужденных женского пола на базе Рязанской воспитательной колонии на основе проведения психолого-педагогических исследований, подготовки и подбора кадров воспитателей.

Summary. The article presents the experience of the organization of the female juvenile offenders on the basis of the Ryazan educational labor colony on the basis of psychological and pedagogical research, training and recruitment of teachers.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные женского пола, воспитательный центр, подготовка персонала.

Keywords: female juvenile offenders, educational center, training of staff.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года воспитательные колонии для несовершеннолетних осужденных преобразуются в воспитательные центры. Апробация модели воспитательного центра первоначально проведена на